дованы те аспекты определения концепта «образ страны», а также его эволюционного развития, которые имеют непосредственный выход в политическую теорию и практику, а также в основные социологические практики. Особый сегмент исследований связан с географическим пониманием образа страны, что приводит к формированию концепта «геокультурный образ страны» и рассмотрению основных направлений его развития.

Библиографический список

1. *Замятин Д.Н.* Моделирование географических образов. Смоленск, 1999.

2. *Лапкин В.В.* Динамика образа России и циклы реформ-контрреформ // Интеллектуальная Россия. 2007. № 1. С. 7.

3. *Киселев И.Ю.* Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы // Политэкс. 2007. № 1. URL: http://www.politex.info/content/view/367/30/

Î.À. Popova

Love as a Way of Existence of the Value Consciousness

Love as a part of value consciousness of a person is investigated, and it is emphasized that love gives a person opportunities of self-discovery and self-determination of his or her true nature. The special attention is given to the consideration of love as a value reply in the conception of D. fon Gildebrand.

Key words and word-combinations: love as a value, personality being, value consciousness.

Исследуется любовь как часть ценностного сознания человека. Подчеркивается, что любовь дает личности возможность самораскрытия, самоутверждения своей подлинной сущности. Особое внимание уделяется рассмотрению любви как ценностного ответа в концепции Д. фон Гильдебранда.

Ключевые слова и словосочетания: любовь как ценность, бытие личности, ценностное сознание.

УДК 1
ББК 87.5

О.А. Попова

ЛЮБОВЬ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ

Многие мыслители как в прошлом, так и в настоящем отмечают, что понимание любви не исчерпывается лишь определением ее как эмоции или чувства – кроме этого, она может быть решением проблемы человеческого существования. Ведь истинная любовь – это прорыв из временного в вечность, переход в то состояние, где нет ни смерти, ни апатии, ни уныния, а есть чистая актуальность, постоянное напряжение духа, подлинное творчество. Любовь конституирует человека как личность и является особым способом существования ценностного сознания.

Любовь – активная сила и в развитии человеческой личности, поскольку имеет и нравственно-духовную составляющую. При

этом недостаточно рассматривать любовь как одну из ценностей. Безусловно, она является ценностным ответом, но несколько другого порядка и, выступая как фундамент, столь тесно связана с личностью, что человек как таковой, то есть именно эта индивидуальная, уникальная личность в качестве субъекта, является достойным любви. Любовь, рассматриваемая в качестве ценности, возвышает и облагораживает человека, причем совершенно исключается возможность отношения к предмету своей любви, как к средству, доставляющему радость и вызывающему восхищение. С точки зрения выразителя, носителя, субъекта любви, эта ценность не требует обоснования через соотнесение с моралью, искусством, политикой и даже с историей, а сама служит основой осмысления мира и человеческого отношения к нему, «сама является зеркалом, своеобразно отражающим реалии человеческого бытия»[1, с. 5]. Любовь неразрывно связана с существенным, резким изменением всего ценностного сознания человека, и потому она неизбежно относится к морали, как к специфической форме ценностного сознания, всегда личного, уникального, неповторимого. К тому же любовь, помимо того, что выступает частью ценностного сознания человека, является еще и выходом за пределы своего существования, вызовом всей ценностной системе самого общества.

Любовь несет с собой множество несчастий; любовная история насыщена преодолениями. «В основе трагичности любящего – конфликт вненормативности и нормативного сознания, конфликт «абсолютности» господствующих ценностей и их относительности в рамках любви» [1, с. 6]. Вот почему трагична не только несчастная, но и счастливая, взаимная любовь, выводящая двух любящих за рамки обыденного и общепринятого. Трагичность любви находит свое наиболее полное проявление в ее конечности: или умирает любовь, или умирает любящий. И то и другое – результат, порождение невозможности существовать, быть в мире людей и одновременно не быть среди них, ощутить восторг ценностной насыщенности жизни и – еще острее – своей оторванности от целей и интересов, от миропонимания и ориентации окружающих. «И конечность, и трагичность определяются противоречием сущности любви и господствующего способа существования ценностного сознания» [2, с. 7]. Что же это за сила, способная перевернуть и сознание и саму жизнь человеческую? В основе отношения любви лежит признание максимальной ценности конкретного человека, «совершенное признание», по выражению Платона.

Определяя любовь как эмоционально-преобразовательное отношение, в котором другой принимается полностью как данность, независимо от его качеств и их оценки во всем богатстве и несводимости к собственным представлениям и идеалам любящего, следует подчеркнуть, что любовь – особый способ существования ценностного сознания. Ценность любимого выше всех наиболее значимых, самых высоких ценностей, в том числе и моральных. Она «возвышает предмет до сущности и, таким образом, предмет лишь как сущность становится объектом любви. Она не замечает в личности отрицательного, недостаточного, особенного, единичного, они для нее не составляют объекта, исчезают перед ней. Для впечатления о личности в целом, для сущности, составляющей объект любви, подобного рода единичность – ничто» [3, с. 55]. Любовь не опреде-

ляется ценностными ориентациями личности именно в силу того, что ее источник – прорыв человека непосредственно к другому человеку в его действительности и конкретности, преодоление отчуждения человека от социальных связей, то есть от общества – от своей человеческой сущности, воплощенной в Другом.

При рассмотрении любви как ценности, обратимся к мнению Гильдебранда, философа-феноменолога, который отклик человека на ценность любви называет ценностным ответом. Любовь представляет собой такого рода ценностное отношение, при котором другой выступает как ценность сама по себе. Именно поэтому Гильдебранд определяет любовь в первую очередь как ценностный ответ. «Существенным для любой любви является то, что любимый человек воспринимается как нечто прекрасное, драгоценное, достойное любви. Если человек для меня лишь полезен, если я могу употребить его качества с пользой для себя, то в этом случае отсутствуют предпосылки любви. Необходимая для любой любви жертвенность – будь то родительская любовь, любовь детей к родителям, любовь к друзьям или супружеская любовь – с необходимостью предполагает, что близкий человек представляется нам чем-то чрезвычайно ценным, прекрасным – объективно достойным любви. Любовь – это ценностный ответ» [4, с. 76].

Любовь отличается от других ценностных ответов – например таких, как уважение, почтение или восторг – тем, что она эмоциональна и безоценочна. В связи с этим Гильдебранд не рассматривает любовь ни как привязанность, ни как заинтересованность, ни как устремленность. А если привязанность, заинтересованность, устремленность, то такие, которые опираются на отношение к Другому как к достойной и прекрасной личности. В любви Другой полностью принимается как личность. Иными словами, Другой интересен и привлекателен не тем, что приятен, обходителен, полезен, остроумен, знатен и т.п. – в любимом интересна и привлекательна личность как таковая, и поэтому любовь – это откровение Другого.

Любовь, по Гильдебранду, обнаруживает себя в двух принципах, или установках: на единение и на благожелательность. Первый принцип заключается в том, что одной из высших целей ценностного ответа является стремление к единению с объектом любви (идентификация себя с другим). Для достижения этой цели человек должен быть бескорыстным и самоотверженным в любви. Благожелательность и единение и есть две высшие категории, с помощью которых и можно постигнуть любовь как сверхценностный ответ.

Необходимо отметить, что любовь как ценностный ответ сверхрациональна, она есть проявление внутренней свободы, поскольку любить можно только свободно, и именно благодаря любви человек обретает подлинную свободу. Кроме того, что любовь выступает как ценностный ответ, можно утверждать, что любовь – это всегда «интенциональный акт»; она предполагает Другого, направлена на его сущность, которая в предельном своем выражении не зависит от существования. В любви возможно познание Другого. Мы видим Другого не только в его бытии, но в возможностях его становления. Замечательно выразил суть любви Ф. Достоевский: «Любить – значит видеть человека таким, каким его задумал Бог» [5, с. 345]. Любовь дает силы и способность принимать

Другого в открытом диалоге, когда и ты сам и тот, кого любишь, открыты, уязвимы и беззащитны. Другой защищаем лишь любовью того, кто принимает его чувства, чаяния, страх и тревогу, связанные с переживанием жизни.

Любовь, помимо познания Другого, предоставляет человеку новые возможности самораскрытия, утверждения своей потенциальной, подлинной, совершенной сущности и самоценности посредством укоренения в безусловно ценном бытии Другого. В любви осуществляется путь познания человеком своей истинной самости как действительного и потенциального бытия «Я». Так, от осознания того, кто «Я» есть, кем могу быть и кем должен стать, человек обращается к созиданию себя, самоорганизации своего бытия, своей сущности, то есть к самосовершенствованию. А. Маслоу считает, что любовь предполагает естественность партнеров, помогает им постоянно открывать друг в друге новые качества и черты и при этом любить друг друга. Очевидно, что взаимное познание доставляет удовольствие партнерам, что им нравятся те черты, которые они обнаруживают друг в друге. Ведь если человек плох, то чем ближе его узнаешь, тем меньше радости будет приносить общение с ним, и в результате это приведет не к упрочению отношений, а напротив, к разрыву всяких связей. А. Маслоу уверяет, что «здесь прослеживаются те же тенденции, которые я обнаружил при исследовании фактора привыкания на восприятие произведений живописи. Я обнаружил, что хорошая картина никогда не надоедает, наоборот, чем дольше и чем чаще мы смотрим на нее, тем больше она нам нравится, тем большее наслаждение мы получаем от нее, тогда как плохая картина, наоборот, вызывает у нас все большее неприятие и даже отвращение» [6, с. 265].

Любовь, направленная на самоутверждение человека посредством обнаружения им самого себя в качестве безусловной ценности в самоценном бытии Другого, приводит к осознанию укорененности «Я» в общей структуре мироздания, к феноменально переживаемой со-бытийности «Я» и окружающего мира, образованного миром других «Я», общества, природы, культуры, космоса. Феномен любви предполагает стремление выйти за пределы индивидуальной жизни, покинуть «тюрьму одиночества», преодолеть страх смерти и страх одинокого существования. «Любовь – это прежде всего межличностное общение, слияние своего «Я» и «Я» другого человека» [7, с. 167].

Итак, можно сделать вывод: любовь – это феномен человеческого бытия и важнейшее его проявление. Он обладает единством телесно-душевного и душевно-духовного принципов, включает в себя тенденцию к совершенствованию и выходу за пределы себя как телесного единства. Кроме того, феномен любви – это акт воли к духовному развитию Другого и саморазвитию, жизнеутверждение, преодоление одиночества, а также установка на единение и благожелательность. «…Именно в любви заметнее всего, как стирается граница между понятиями ”во мне” и ”передо мной”… таинство, подобное таинству души и тела, постигается только через любовь и само определенным образом ее выражает» [8, с. 82]. Как это ни парадоксально, но именно тогда, когда человек меньше всего думает о себе, он наиболее полно себя реализует.

В любви обнаруживается сущность того, что представляет собой личность. Любовь способна раскрыть тайну не только человеческого бытия, но и бытия

мира в целом. «Смысл любви состоит в человеческой жизни, в "бытии-для-других" (Ж.-П. Сартр), он философски осмыслен как духовное освобождение личности в человеке, основа, благо человека» [8, с. 85]. При этом всякий акт любви, будучи свободным и творческим, определяет и направляет подлинное человеческое существование.

Именно в подлинной любви, являющейся в кипении жизненных сил, человек познает себя – как личность, Другого – как равного себе, обоих – как изначально единое, но при этом, оставаясь личностью, способной к самораскрытию, главной целью которой является жизнеутверждение. Ведь любовь абсолютно противоположна понятию смерти, подлинная любовь всегда есть любовь к жизни. «Любви к жизни нет без вызываемого жизнью отчаяния», – отметил А. Камю [9, с. 67]. Осознание, что индивидуальная жизнь неизбежно закончится смертью, – это катализатор для зарождения осознанной и глубокой любви человека к жизни.

Таким образом, любовь принадлежит к важнейшим характеристикам бытия человеческого рода. Можно утверждать, что любовь перестраивает бытие, то есть создает, формирует новые объекты. Любовь – связь любимого с любящим существом, сопровождаемая особыми эмоционально-волевыми переживаниями; возникновение любви – это онтологическая перестройка, а не только субъективно-психическое переживание. Первичный смысл феномена любви состоит в том, что она есть завершенное стремление к «ты» как подлинной, «я»-подобной реальности, открытие и усмотрение «ты» как особого рода реальности и обретение в нем онтологической опорной точки.

Резюмируя, необходимо отметить, что любовь является не только субъективным чувством, она обладает и социоонтологическими функциями: во многом она изменяет человеческое поведение, формирует нравы и общественные отношения. Одновременно любовь – это еще и особый способ существования ценностного сознания, в чем, по-видимому, и заключается противоречивость бытия любви: ведь в ней воплощаются сущностные, фундаментальные для человека ценности.

Библиографическийсписок

1. Размышления о любви. (Любовь как нравственное явление): М., 1989.

2. *Зубец О.П.* Мораль в зеркале любви // Размышления о любви. (Любовь как нравственное явление): сб. М., 1989.

3. *Фейербах Л.* История философии // Собрание произведений: в 3 т. М., 1967. Т. 1.

4. *Гильдебранд Д. Фон.* Метафизика любви. СПб., 1999.

5. Философия любви / под общ. ред. Д.П. Горского; сост. А.А. Ивин. М., 1990. Ч. 1

6. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. СПб., 1999.

7. *Фромм Э.* Искусство любить // *Фромм Э.* Душа человека. М., 1992.

8. *Марсель Г.* Онтологическое таинство и конкретное приближение к нему // *Г. Марсель.* Трагическая мудрость философии: избр. работы. М., 1995.

9. *Камю А.* Любовь к жизни // *Камю А.* Изнанка и лицо. М.; Харьков, 1998.